

Соответственно, если владение является результатом фактической власти лица над вещью и при этом не имеет надлежащего правового основания, то обоснованно говорить о неправомерных действиях, которые не могут повлечь за собой такие правомерные юридические последствия, как возникновение субъек-

тивного права. В противном случае следовало бы признавать, что неправомерные действия (в нашем случае преступные) могут создать на стороне лица субъективное гражданское право, а на стороне третьих лиц повлечь обязанность по воздержанию от нарушения права владения.

Курсаев А. В.,

DOI 10.51980/2021_2_198

кандидат юридических наук
Договорно-правовой департамент МВД России (г. Москва)

Опыт борьбы с преступлениями в области трудовых правоотношений по Уголовному кодексу Испании 1995 г.

Преступность, несмотря на своеобразие отдельных элементов в разных государствах, отличает наличие сходных тенденций в существовании и развитии. В связи с этим перспективным направлением является выработка условий привлечения к уголовной ответственности, критериев криминализации общественно опасных деяний, мер наказания и иных мер уголовно-правовой защиты с учетом законодательства иных государств. Изучение опыта борьбы с преступлениями в иных странах позволяет исключить возможные ошибки в уголовно-правовом регулировании. В этой связи интересным представляется опыт борьбы с преступлениями против трудовых прав граждан в УК Испании.

Несмотря на то, что при конструировании УК Испании его создатели исходили из необходимости минимизации вмешательства уголовной репрессии в социальные отношения и личную жизнь граждан, испанский законодатель посчитал необходимым ответственность за конкретные преступные посягательства на трудовые права граждан предусмотреть в самостоятельном разделе XV УК Испании «О преступлениях против прав трудящихся». Более того, УК Испании устанавливает уголовную ответственность за широкий круг деяний, посягающих на права граждан.

Так, по ст. 311 УК Испании наказуемым является обман или злоупотре-

бление так называемым положением необходимости, при котором работникам по найму навязываются условия работы или социальной безопасности, которые наносят вред, отменяют или ограничивают их права, признанные законами, коллективными договорами или индивидуальными контрактами. Изменение условий труда в случае передачи предприятия иному собственнику также является наказуемым по данной статье УК. В данной статье закреплена квалификация признака в котором указано на применение насилия или запугивание.

Статья 312 УК Испании обеспечивает свободу труда и содержит сразу несколько составов преступлений. Наказуемыми по ней являются незаконная торговля рабочей силой (ч. 1), наем на работу посредством обманного предложения иной работы или условий труда или принуждение к оставлению места работы, а также незаконное использование труда иностранных граждан (ч. 2).

Для Испании, как и для иных стран Европейского союза, характерна сложная ситуация с контролем над миграционными процессами. Поэтому за нарушение правил в области миграции установлена уголовная ответственность. Так, по ч. 1 ст. 313 УК Испании наступает ответственность за организацию нелегальной иммиграции работников в Испанию. В то же время и незаконная эмиграция испан-

ских граждан также является уголовно наказуемым деянием. Ответственность за преступление, заключающееся в эмиграции испанского гражданина путем обещания его трудоустройства в иной стране, которое виновное лицо не собиралось выполнять (то есть действовало путем обмана), влечет ответственность по ч. 2 ст. 313 УК Испании.

Уголовное законодательство Испании обеспечивает и реализацию принципа правового равенства возможностей граждан. Так, ст. 314 УК предусматривает ответственность за дискриминацию, которая возможна как в государственной, так и в частной сфере. Понятие дискриминации не раскрывается. Однако законодателем определены дискриминационные признаки, к которым относятся мотивы убеждений, идеологии, религии, пола, этническая, расовая или национальная принадлежность лица, его семейное положение, сексуальная ориентация, наличие болезни или инвалидности, факт вхождения в состав профсоюза или иного представительства работников либо использования одного из официальных языков внутри Испании.

Данный состав сконструирован по принципу состава с административной преюдицией, так как уголовную ответственность по нему предваряет необходимость предъявления требований к работодателю о прекращении дискриминации со стороны уполномоченного государственного органа или факт привлечения его к административной ответственности за допущенное нарушение.

Современному уголовному законодательству Испании известна и ответственность за ограничение прав профсоюзов. Воспрепятствование или ограничение осуществления свободы профсоюзов либо права на забастовку путем обмана или злоупотребления ситуацией крайней необходимости влечет тюремное заключение на срок от шести месяцев до трех лет и штраф на сумму от шести до двенадцати месячных заработных плат (ст. 315 УК Испании). Таким образом, уголовно-правовая защита профсоюзного движения не является особенностью только системы социалистического (постсоциали-

стического) права. Соответствующие нормы характерны и для конституций и уголовных законов многих стран (Грузия, Македония, Сальвадор, Хорватия, Черногория и проч.).

Наличие норм об уголовной ответственности за ущемление прав профсоюзов является новеллой и отражает социальную направленность законодательства, регулирующего права работников, в том числе путем права на самозащиту своих прав посредством создания специальных профсоюзных организаций, обеспечивающих данные права и организующих коллективные формы защиты данных прав (забастовка).

В этом контексте УК Испании, охраняющий и коллективные трудовые права, гораздо прогрессивнее УК РФ, под защиту которого поставлены только индивидуальные права отдельных работников. Полагаем, что законодательный опыт Испании по криминализации посягательств на профсоюзы может быть полезен и для отечественной правовой доктрины.

Испанский законодатель охраняет уголовно-правовыми средствами и безопасные условия труда. Например, в случае непредставления лицом, на котором лежит такая вытекающая из закона обязанность, средств по обеспечению адекватных мер безопасности и гигиены работников в форме, которая создает серьезную опасность их жизни, здоровью или физической целостности, наступает уголовная ответственность по ст. 316 УК Испании. Состав сконструирован по образцу состава поставления в опасность, а ответственность по нему наступает только при наличии умышленной формы вины.

Если же вина за данное деяние была выражена в форме грубой неосторожности, то преступление квалифицируется уже по иной статье УК Испании – 317. Под грубой («дерзкой») неосторожностью согласно господствующим среди испанских криминалистов взглядам следует понимать такую ситуацию, когда виновный не проявляет самую простую и обыкновенную неосторожность (*Prudencia mas vulgar*) и заботливость для предотвращения вреда, то есть, когда вредный результат мог предвидеть лю-

бой человек¹. При этом для констатации наличия в действиях виновного неосторожной формы вины необходимо установить как отсутствие умысла, так и наличие у него возможности предвидеть вредный результат.

Помещая умышленные и неосторожные преступления, имеющие одинаковую объективную сторону, в разные статьи, испанский законодатель при помощи данного приема юридической техники упрощает квалификацию преступлений и их разграничение между собой.

Субъектом рассматриваемых преступлений является физическое лицо, достигшее 18-летнего возраста. Если же виновный при совершении преступления не достиг указанного возраста, то он будет отвечать по закону об уголовной ответственности несовершеннолетних.

Уголовному законодательству Испании не известна ответственность юридических лиц в качестве субъекта преступления². Однако УК Испании все же учитывает, что общественно опасные деяния могут совершаться в пользу или от имени юридического лица. В целях квалификации подобных случаев в ст. 318 УК Испании сформулировано правило, по которому в случае, если преступления, установленные ст. 311-17, совершены юридическими лицами, то к ответственности привлекаются руководители и сотрудники данных организаций, непосредственно допустившие нарушения, а также лица, которые знали об имеющемся нарушении и имели возможность по его устранению, однако этого не сделали.

Особенностью санкций за нарушение прав трудящихся является их типичность, выражающаяся в наличии единого вида и размера наказания. В качестве такового испанское уголовное законодательство предусматривает тюремное заключение на срок от шести месяцев до трех лет и штраф на сумму от шести до двенадцати месячных заработных плат. Штраф в данном случае выступает в качестве дополнительного наказания.

Тяжесть санкций позволяет отнести преступления против трудовых прав согласно принятой в УК Испании трехзвенной системе градации (строгие наказания, менее строгие наказания, небольшие наказания (ст. 33) к менее строгим наказаниям. В случае наличия квалифицированного посягательства, совершенного с насилием или угрозами его применения, наказание назначается на одну ступень выше. В этом случае суды вправе назначить лишение свободы на срок более трех лет. Повышение размера штрафа УК Испании не допускает, так как основной состав преступлений против трудящихся уже предусматривает максимальный размер штрафа.

Совершение преступления с неосторожной формой вины смягчает санкцию статьи. Так, нарушение по грубой неосторожности безопасных условий труда (ст. 317 УК Испании) предполагает назначение наказания на одну ступень ниже по сравнению с типовой санкцией. Наказание в виде лишения свободы в этом случае исключается.

Применение штрафа в качестве единственного наказания отвечает воззрениям испанских юристов, отмечающих его преимущества, связанные с отсутствием «стигматизации» заключенного, нахождением его в привычной среде проживания, возможностью назначения в зависимости от материальных условий проживания заключенного, а также допустимостью поворота данного вида наказания в случае судебной ошибки³.

Испания является развитой по стандартам Европы в экономическом отношении страной с прогрессивной системой обеспечения социального защиты населения. Поэтому некоторые специфичные для Российской Федерации или стран СНГ составы преступлений (например, связанные с невыплатой заработной платы) в УК Испании не включены. В данном случае испанский законодатель, исходя из сложившейся в стране ситуации, характеризующейся как незначи-

¹ Жиянов М.Х. Преступление и наказание в уголовном праве Испании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 1994. С. 16.

² Уголовный кодекс Испании / под ред. и с пред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М., 1998. С. 6.

³ Карлос Суарес-Мира Родригес, Анхель Худоль Прието, Хосе Рамон Пиньоль Родригес. Руководство по уголовному праву. Том I: Общая часть. Мадрид. 2004. С. 334, 431.

тельным количеством данных деяний, так и возможностями по взысканию заработной платы без применения средств уголовного воздействия, не нашел достаточных оснований для криминализации

подобных явлений. Указанное еще раз подтверждает тезис о том, что криминализация тех или иных деяний зависит от складывающейся в стране ситуации в области борьбы с преступностью.

Токарев Д.С.,

DOI 10.51980/2021_2_201

кандидат юридических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Особенности квалификации деяния, содержащего признаки уничтожения или повреждения имущества по неосторожности, в части оценки признаков орудия преступления

Для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица, совершившего деяние, в соответствии со ст. 8 УК РФ правоприменителю необходимо установить все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

В теории уголовного права орудие преступления рассматривается как факультативный признак обязательного элемента состава преступления – объективной стороны.

Говоря об уголовно-правовом значении орудия преступления, большинство ученых сходятся во мнении, что если орудие преступления указано законодателем в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, то оно становится составообразующим¹. Следуя данной позиции, если лицо при совершении деяния не использует указанное в диспозиции орудие преступления, необходимо констатировать отсутствие состава преступления, что в процессуальном порядке выражается в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела.

Что касается определения понятия «орудие преступления», принципиально в ключевых моментах большинство авторов дают сходные толкования.

Так, в «Курсе уголовного права» под редакцией Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой дается следующее определение

орудия преступления: «предметы материального мира и процессы, которые используются для преступного воздействия на предмет преступления»².

А.С. Денисова определяет орудие преступления как «предметы материального мира, используемые для разрушающего воздействия на предметы преступления или для причинения физического вреда человеку, которые полностью находятся под контролем воли и сознания субъекта, применяются для непосредственного осуществления преступного деяния путем уменьшения количества затрачиваемых усилий или путем концентрации силы»³.

Диспозиция ст. 168 УК РФ закрепляет преступность деяния, совершенного путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. Таким образом, орудием данного преступления являются – огонь или источники повышенной опасности.

Принимая во внимание, что законодатель использует бланкетную норму, обратимся к ГК РФ для толкования диспозиции ст. 168 УК РФ. В соответствии со ст. 1079 ГК РФ «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих», под источниками повышенной опасности следует понимать: транспорт-

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 133.

² Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 259.

³ Денисова А.С. Уголовно-правовое значение орудия и средств совершения преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.